

ПОСЛАНИЕ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
БЕНЕДИКТА XVI

НА ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МИРА

1 января 2011 года

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА, ПУТЬ К МИРУ

1. В НАЧАЛЕ НОВОГО ГОДА хочу пожелать всем и каждому спокойствия и процветания, но прежде всего – мира. Также и этот завершающийся год был отмечен, к сожалению, гонениями, дискриминацией, жестокими актами насилия и религиозной нетерпимостью.

Это особенно касается возлюбленной земли Ирака, которая на своем пути к долгожданной стабильности и примирению продолжает оставаться ареной насилия и покушений. На память приходят недавние страдания христианской общины, и особенно – гнусное нападение на сиро-католический кафедральный собор “Богородицы Неустанной Помощи” в Багдаде, где 31 октября этого года были убиты два священника и более пятидесяти верных в то время, как они собрались для совершения Святой Мессы. Вслед за этим были и другие нападения, в том числе и в частных домах, вызвавшие страх в христианской общине и желание многих ее членов эмигрировать в поисках лучших условий жизни. Всем им я выражаю свою близость и близость всей Церкви, – чувство, получившее конкретное проявление в недавней Специальной Ассамблее Синода Епископов по Ближнему Востоку. С этой Ассамблеи прозвучал ободряющий призыв, обращенный к католическим общинам в Ираке и на всем Ближнем Востоке, жить общением и продолжать мужественно свидетельствовать о своей вере на этих землях.

Я горячо благодарю правительства, которые прилагают усилия, чтобы облегчить страдания этих наших братьев во человечестве, и призываю католиков молиться о своих братьях по вере, подвергающихся насилиям и нетерпимости, и быть солидарными с ними. В связи с этим я считаю весьма своевременным поделиться со всеми вами некоторыми размышлениями о религиозной свободе, которая является путем к миру. Приходится со скорбью

констатировать, что в некоторых регионах мира невозможно исповедовать и свободно выражать свою религию, не рискуя жизнью и личной свободой. В других регионах имеют место более скрытые и изощренные формы предубеждения и противодействия по отношению к верующим и к религиозным символам. В настоящее время христиане являются религиозной группой, которая подвергается наибольшим гонениям из-за своей веры. Многие из них каждодневно терпят оскорбления и зачастую живут в страхе из-за своего стремления к истине, своей веры в Иисуса Христа и своего искреннего призыва признать религиозную свободу. Все это недопустимо, поскольку является оскорблением Богу и человеческому достоинству; кроме того, это угрожает безопасности и миру и препятствует осуществлению подлинно целостного развития человека.¹

В религиозной свободе, в сущности, находит свое выражение специфичность человеческой личности, которая через эту свободу может упорядочить свою личную и социальную жизнь, ориентируясь на Бога, в свете Которого нам дано полностью понять идентичность, смысл и цель человека. Отрицать или необоснованно ограничивать эту свободу означает прививать ограниченный взгляд на человеческую личность; замалчивание общественной роли религии ведет к порождению несправедливого общества, так как оно не соразмерно истинной природе человека; это *значит сделать невозможным утверждение подлинного и прочного мира для всего человечества.*

Поэтому я призываю всех мужчин и женщин доброй воли обновить свое обязательство созидать мир, в котором все были бы свободны исповедовать свою религию или свою веру и жить своею любовью к Богу всем сердцем, всей душой и всем разумением (ср. *Мф* 22,37). Именно это чувство вдохновляет и направляет *Послание на XLIV Всемирный День Мира*, посвященное теме: *Религиозная свобода, путь к миру.*

¹ Ср. Бенедикт XVI, энциклика *Caritas in veritate*, 29.55-57.

Священное право на жизнь и на духовную жизнь

2. *Право на религиозную свободу коренится в самом достоинстве человеческой личности,*² трансцендентную природу которой не следует игнорировать или пренебрегать ею. Бог сотворил мужчину и женщину по Своему образу и подобию (ср. *Быт 1,27*). Поэтому каждый человек наделен *священным правом* на полноценную жизнь также с духовной точки зрения. Без признания собственного духовного бытия, без открытости трансцендентному человек замыкается на себе, не может найти ответы на вопрошания своего сердца о смысле жизни и обрести непреходящие этические ценности и принципы, и ему не удастся даже вкусить подлинной свободы и способствовать развитию справедливого общества.³

Священное Писание, в гармонии с самим нашим опытом, открывает глубокое значение человеческого достоинства: “Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги его” (*Пс 8, 4-7*).

Перед возвышенной реальностью человеческой природы мы можем испытывать то же благоговение, выраженное псалмопевцем. Она проявляет себя как открытость Тайне, как способность ставить перед собой сокровенные вопросы о самих себе и о происхождении Вселенной, как глубокое созвучие высшей Любви Бога, начала и конца всего сущего, каждого человека и всех народов.⁴ Трансцендентное достоинство человека является главной ценностью иудейско-христианской мудрости, но благодаря разуму оно может быть признано всеми. Это достоинство, понимаемое как способность превзойти собственную материальность и искать истину, следует признавать как

² Ср. Второй Ватиканский собор, Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, 2.

³ Ср. БЕНЕДИКТ XVI, ЭНЦИКЛИКА *Caritas in veritate*, 78.

⁴ Ср. ВТОРОЙ ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra aetate*, 1.

общее благо, необходимое для созидания общества, ориентированного на полную реализацию человека. Соблюдение важнейших элементов достоинства человека, таких, как право на жизнь и право на религиозную свободу, является условием нравственной законности любой социальной и юридической нормы.

Религиозная свобода и взаимное уважение

3. *Религиозная свобода является источником нравственной свободы.* Действительно, открытость истине и добру, открытость Богу наделяет каждого человека полнотой достоинства и является гарантом полного взаимного уважения между людьми. Поэтому религиозную свободу следует понимать не только как иммунитет от принуждения, но прежде всего как способность упорядочить собственные решения согласно истине.

Между свободой и уважением существует неразрывная связь; действительно, “в осуществлении своих прав отдельные люди и социальные группы по нравственному закону обязаны считаться и с правами других лиц, и со своими обязанностями по отношению к другим лицам, и со всеобщим благом”.⁵

Враждебная или равнодушная по отношению к Богу свобода приводит, в конечном счете, к отрицанию самой себя и не гарантирует полного уважения другого человека. Воля, которая считает себя радикально неспособной к поиску истины и добра, не имеет ни объективных причин, ни мотивов для действия, кроме тех, что обусловлены сиюминутными и случайными интересами; у нее нет “идентичности”, которую следовало бы хранить и созидать с помощью действительно свободных и осознанных решений. Следовательно, она не может требовать уважения со стороны других “воль”, также оторванных от своего глубочайшего бытия, которые поэтому могут

⁵ ТАМ ЖЕ, Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, 7.

выдвигать в качестве значимых другие “причины” или даже вовсе обойтись без них. Иллюзия о том, что в нравственном релятивизме находится ключ к мирному сосуществованию, является на самом деле источником разделений и отрицания достоинства людей. Поэтому очевидна необходимость признания двойного измерения в единстве человеческой личности: *религиозного* и *социального*. В связи с этим непостижимо, почему верующие “должны подавлять часть себя – свою веру – чтобы быть активными гражданами. Никогда не следует ставить человека перед необходимостью отрицать Бога, чтобы он имел возможность пользоваться своими правами”.⁶

Семья – школа свободы и мира

4. Если религиозная свобода – это путь к миру, то *религиозное воспитание* является привилегированным путем для того, чтобы сделать молодые поколения способными видеть в других людях своих братьев и сестер, с которыми им предстоит вместе идти по жизни и сотрудничать, чтобы все чувствовали себя живыми членами одной большой человеческой семьи, из которой никого не следует исключать.

Семья, основанная на браке, – выражение глубокого единства и взаимодополняемости между мужчиной и женщиной, – вписывается в этот контекст как главная школа формирования, социального, культурного, нравственного и духовного роста детей, которые должны всегда видеть в отце и матери первых свидетелей жизни, нацеленной на поиск истины и на любовь к Богу. Сами же родители должны всегда иметь возможность передавать без ограничений и ответственно свое достояние веры, ценностей и культуры детям. Семья, главная ячейка человеческого общества, остается важнейшим пространством подготовки для гармоничных отношений на всех уровнях человеческого сосуществования, как национальном, так и международном. Таков путь, который следует пройти с мудростью,

⁶ БЕНЕДИКТ XVI, *Речь к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций* (18 апреля 2008): AAS 100 (2008), 337.

чтобы построить прочную и солидарную структуру общества, чтобы подготовить молодых к принятию своей ответственности в жизни, в свободном обществе, в духе понимания и мира.

Общее достояние

5. Можно сказать, что *среди основных прав и свобод, укорененных в достоинстве человека, религиозной свободе принадлежит особый статус*. Когда религиозная свобода признается обществом, достоинство человека уважается в корне, укрепляются *этнос* и институты народов. И наоборот, когда религиозную свободу отрицают, когда пытаются препятствовать исповедать свою религию или веру и жить в соответствии с ними, это оскорбляет человеческое достоинство, а также угрожает справедливости и миру, которые основаны на справедливом общественном порядке, построенном в свете Высшей Истины и Высшего Добра.

В этом смысле религиозная свобода способствует также обретению политической и юридической культуры. Она является важным благом: каждый человек должен иметь возможность свободно осуществлять право исповедовать и демонстрировать индивидуально или общинно свою религию или веру, как публично, так и частным образом, через обучение, практику, в публикациях, через культ и соблюдение обрядов. Он не должен сталкиваться с препятствиями, если, возможно, пожелает присоединиться к другой религии или исповедовать какую-либо из них. В этой сфере международный правопорядок оказывается символическим и является важным ориентиром для государств, поскольку он не допускает никаких нарушений религиозной свободы, кроме законного требования соблюдения общественного порядка, гарантирующего справедливость.⁷ Таким образом международный правопорядок признаёт за правами религиозного характера тот же *статус*, какой имеют право на жизнь и

⁷ Ср. Второй Ватиканский собор, Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, 2

право на личную свободу, в доказательство того, что они составляют саму суть прав человека, тех всеобщих и естественных прав, которые не может отрицать человеческий закон.

Религиозная свобода – это достояние, которое принадлежит не только верующим, но всей семье народов земли. Она является неотъемлемым элементом правового государства; ее невозможно отрицать, не затронув одновременно все основные права и свободы, поскольку она является их синтезом и вершиной. Религиозная свобода – это “лакмусовая бумажка для проверки соблюдения всех остальных прав человека”.⁸ Содействуя использованию наиболее специфических способностей человека, она создает необходимые предпосылки для осуществления такого *целостного развития*, которое касается всего человека во всех его измерениях.⁹

Общественное измерение религии

6. *Религиозная свобода, как любая свобода, исходя из личной сферы, все же осуществляется в отношениях с другими. Свобода без отношений не является свободой совершенной.* Также и религиозная свобода не исчерпывает себя исключительно индивидуальным измерением, но осуществляется в своей общине и в обществе, в соответствии с социальной природой человека и с публичным характером религии.

Реляционность является решающим компонентом религиозной свободы, который побуждает общину верующих практиковать солидарность во имя общего блага. В этом общинном измерении каждая личность остается уникальной и неповторимой и одновременно совершенствуется и полностью реализует себя.

Неоспорим вклад, который вносят религиозные общины в общество. Многочисленные благотворительные и культурные

⁸ ИОАНН ПАВЕЛ II, *Речь к участникам парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)* (10 октября 2003), 1: AAS 96 (2004), 111.

⁹ Ср. БЕНЕДИКТ XVI, *Энциклика Caritas in veritate*, 11.

учреждения свидетельствуют о конструктивной роли верующих в социальной жизни. Еще более важным является этический вклад религии в сферу политики. Ее не следует недооценивать или ставить вне закона, наоборот, нужно ее рассматривать как действенный вклад в продвижение общего блага. В этом контексте следует упомянуть о религиозном измерении культуры, которая развивалась на протяжении веков благодаря социальному и прежде всего этическому вкладу религии. Это измерение никоим образом не является дискриминацией тех, кто не разделяет ее верований, но скорее укрепляет социальную сплоченность, интеграцию и солидарность.

*Религиозная свобода – источник свободы и цивилизации:
опасности манипуляции ею*

7. *Манипулирование религиозной свободой с целью скрыть тайные интересы, такие, к примеру, как свержение установленного порядка, скупка ресурсов с целью перепродажи или удержание власти со стороны определенной группы, может причинить огромный ущерб обществу. Фанатизм, фундаментализм, практики, противоречащие человеческому достоинству никогда нельзя оправдывать, тем более когда они совершаются во имя религии. Исповедание религии не может быть предметом манипуляции или навязываться силой. Поэтому необходимо, чтобы государства и различные человеческие сообщества никогда не забывали о том, что религиозная свобода является условием для поиска истины, а истину не навязывают с помощью насилия, – в ней можно убедить “силою самой истины”.*¹⁰ В этом смысле религия является *положительной и движущей* силой для созидания гражданского и политического общества.

И разве можно отрицать вклад великих религий мира в развитие цивилизации? Искренний поиск Бога привел к большому уважению

¹⁰ Ср. Второй Ватиканский Собор, Декларация или религиозной свободе *Dignitatis humanae*, 1.

человеческого достоинства. Христианские общины, с их достоянием ценностей и принципов, в значительной степени содействовали осознанию людьми и народами собственной идентичности и достоинства, а также завоеванию демократических основ и утверждению прав человека и его соответствующих обязанностей.

Также и сегодня, в условиях общества, все больше вовлекаемого в процесс глобализации, христиане призваны внести свой ценный вклад – не только с помощью ответственной гражданской, экономической и политической деятельности, но также свидетельством своей любви и веры – в трудное и вдохновляющее дело справедливости, целостного развития человека и справедливого упорядочивание человеческих дел. Исключение религии из общественной жизни лишает общество важнейшего пространства, которое открывает его трансцендентности. Без этого первичного опыта трудно направлять общество ко всеобщим этическим принципам и установить в государствах и между ними такой порядок, при котором основные права и свободы могут быть полностью признаны и осуществлены, как предлагается целями – к сожалению, все еще не достигнутыми или сталкивающимися с противодействием, – *Всеобщей декларации прав человека* 1948 года.

*Вопрос справедливости и цивилизации:
Фундаментализм и враждебность против верующих наносит
ущерб позитивной светскости государств*

8. Та же решительность, с какой осуждаются все формы фанатизма и религиозного фундаментализма, должна проявляться и в противостоянии всем формам враждебности к религии, ограничивающим публичную роль верующих в гражданской и политической жизни.

Не следует забывать о том, что *религиозный фундаментализм и лаицизм являются особыми и крайними формами отказа от законного плюрализма и принципа светскости*. Оба эти явления, в сущности, абсолютизируют ограниченный и пристрастный взгляд на человека,

содействуя, в первом случае, формам религиозного интегрализма, а во втором – рационализма. *Общество, желающее навязать, или, напротив, отрицать религию с помощью насилия, является несправедливым по отношению к человеку и к Богу, но также и к самому себе. Бог призывает к Себе человечество через замысел любви, который, вовлекая всего человека в его материальном и духовном измерении, требует соответствовать ему в выражениях свободы и ответственности, всем сердцем, всем существом, индивидуально и общинно.* Следовательно, также и общество, как выражение личности и совокупности составляющих ее измерений, должно жить и организовывать себя так, чтобы способствовать ее открытости трансцендентному. Именно поэтому законы и институты общества не могут устанавливаться без учета религиозного измерения граждан или полностью оставляя их в стороне. Они должны соизмеряться – через демократическую деятельность граждан, осознающих свое высокое призвание, – с человеком, чтобы содействовать ему в его религиозном измерении. Поскольку религиозное измерение не является порождением государства, то оно не вправе манипулировать верующими, а, скорее, должно завоевывать их признание и уважение.

Правовой порядок на всех уровнях, на национальном и международном, допуская или попустительствуя религиозному или антирелигиозному фанатизму, изменяет своей миссии, которая состоит в защите и продвижении справедливости и прав каждого человека. Эти реалии не могут быть отданы на усмотрение законодателя или большинства, потому что, как учил Цицерон, справедливость – это нечто большее, чем простой акт применения закона. Справедливость требует признания за каждым его достоинства,¹¹ которое без гарантированной и осуществляемой в своей сути религиозной свободы оказывается искаженным и оскорбленным, рискуя попасть во власть идолов, относительных ценностей, преобразованных в абсолютные. Все это подвергает общество риску политического и идеологического

¹¹ Ср. ЦИЦЕРОН, *De inventione*, II, 160.

тоталитаризма, превозносящего публичную власть, в то время как свободы совести, мысли и религии, как соперники, угнетены или подавлены.

Диалог между гражданскими и религиозными институтами

9. Достояние принципов и ценностей, выраженное в подлинной религиозности, является богатством для народов и их *этосов*. Оно непосредственно обращено к совести и разуму мужчин и женщин, напоминая о требовании нравственного обращения, побуждая практиковать добродетели и общаться друг с другом с любовью, в знак братства, как члены большой семьи человечества.¹²

Уважая позитивную светскость государственных учреждений, следует всегда признавать публичное измерение религии. Для этого важно установить *здоровый диалог между гражданскими и религиозными институтами* для целостного развития человека и гармонии общества.

Жить в любви и в истине

10. В глобализированном мире, характерной чертой которого являются все более многонациональные и многоконфессиональные общества, великие религии могут составить важный фактор единства и мира для человечества. На основе собственных религиозных убеждений и рационального поиска общего блага их последователи призваны с ответственностью относиться к своим обязательствам в контексте религиозной свободы. В разнообразных религиозных культурах, отбросив все то, что идет против достоинства мужчины и женщины, необходимо воспользоваться тем, что является положительным для гражданского сосуществования.

¹² Ср. БЕНЕДИКТ XVI, *Речь к представителям других религий Соединенного Королевства* (17 сентября 2010): *L'Osservatore Romano* (18 сентября 2010), p. 12.

Публичное пространство, которое предоставляет международное сообщество религиям и их предложению “хорошей жизни”, способствует возникновению определенной меры истины и добра, а также нравственного согласия, которые являются основополагающими для справедливого и мирного сосуществования. *Лидеры* великих религий, согласно своей роли, влиянию и власти в своих общинах, первыми призваны ко взаимному уважению и к диалогу.

Христиане, со своей стороны, призваны самой верой в Бога, Отца Господа Иисуса Христа, жить как братья, которые встречаются в Церкви и сотрудничают в созидании мира, где люди и народы “не будут делать зла и вреда [...], ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море” (Ис 11, 9).

Диалог как совместный поиск

11. Диалог между последователями разных религий является для Церкви важным инструментом сотрудничества со всеми религиозными общинами на общее благо. Сама Церковь не отвергает ничего из того, что является истинным и святым в различных религиях. “Она с искренним уважением рассматривает тот образ действия и жизни, те предписания и учения, которые, во многом отличаясь от того, чего она придерживается и чему учит, всё же нередко доносят луч Истины, просвещающей всех людей”.¹³

*И этот указанный путь вовсе не путь релятивизма или религиозного синкретизма. Церковь “возвещает и обязана непрестанно возвещать Христа, Который есть “путь и истина и жизнь” (Ин 14, 6), в Котором люди находят полноту религиозной жизни и в Котором Бог примирил Себе всё”.*¹⁴ Тем не менее это не исключает диалог и совместные поиски истины в различных жизненных пространствах, поскольку, как гласит часто использовавшееся Св. Фомой Аквинским

¹³ Ср. ВТОРОЙ ВАТИКАНСКИЙ СОБОР, Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra aetate*, 2.

¹⁴ Там же.

выражение, “всякая истина, кем бы она ни была сказана, исходит от Святого Духа”.¹⁵

В 2011 году отмечается 25-летняя годовщина *Всемирного дня молитв о мире*, созванного в Ассизи в 1986 году Досточтимым Иоанном Павлом II. Тогда лидеры великих религий дали свидетельство о том, что религия является фактором единства и мира, а не разделений и конфликтов. Память о том опыте является поводом для надежды на будущее, в котором все верующие почувствуют себя и станут действительно творцами справедливости и мира.

Нравственная истина в политике и в дипломатии

12. Политика и дипломатия должны взирать на нравственное и духовное достояние, предлагаемое великими религиями мира, чтобы признавать и утверждать всеобщие истины, принципы и ценности, которые нельзя отвергать, не отрицая вместе с ними достоинство человека. Но что значит на практике продвигать нравственную истину в мире политики и дипломатии? Это значит действовать ответственно, на основе объективного и полного знания фактов; это значит разрушать политические идеологии, которые стремятся вытеснить истину и человеческое достоинство и намерены провозглашать псевдоценности под предлогом мира, развития и прав человека; это значит прилагать усилия к тому, чтобы основанный на опыте закон базировался на принципах естественного закона.¹⁶ Все это является необходимым и связано с уважением достоинства и ценности человеческой личности, утвержденным народами земли в *Хартии Организации Объединенных Наций* 1945 года, в которой представлены всеобщие нравственные ценности и принципы в качестве ориентира для норм, институтов, систем сосуществования на национальном и международном уровнях.

¹⁵ *Super evangelium Joannis*, I, 3.

¹⁶ Cfr BENEDETTO XVI, *Discorso alle Autorità civili e al Corpo diplomatico a Cipro* (5 giugno 2010): *L'Osservatore Romano* (6 giugno 2010), p. 8; COMMISSIONE TEOLOGICA INTERNAZIONALE, *Alla ricerca di un'etica universale: uno sguardo sulla legge naturale*, Città del Vaticano 2009.

По ту сторону ненависти и предубеждения

13. Несмотря на уроки истории и усилия государств, международных организаций на всемирном и местном уровнях, неправительственных организаций и всех мужчин и женщин доброй воли, которые каждый день посвящают себя защите основных прав и свобод, в мире и сегодня отмечаются гонения, дискриминация, акты насилия и нетерпимости, основанные на религии. Особенно в Азии и Африке большинство жертв являются представителями религиозных меньшинств, которым запрещается свободно исповедовать свою религию или менять ее, через запугивание и нарушение их прав, основных свобод, лишение имущества, доходя даже до лишения личной свободы и самой жизни.

Кроме того, существуют – как я уже отметил – более изощренные формы враждебности к религии, которые в западных странах выражаются порой отрицанием истории и религиозных символов, отражающих идентичность и культуру большинства граждан. Они часто вызывают ненависть и предубеждение и не соответствуют спокойной и взвешенной точке зрения плюрализма и светскости учреждений, не говоря о том, что новые поколения рискуют не войти в контакт с драгоценным духовным наследием своих стран.

Линия защиты религии проходит через защиту прав и свобод религиозных общин. Поэтому я призываю *лидеров* великих религий мира и государственные правительства не прекращать усилий по продвижению и защите религиозной свободы, взяв под особую защиту религиозные меньшинства, которые не представляют угрозы идентичности большинства, но, напротив, являются возможностью для диалога и взаимного культурного обогащения. Их защита представляет идеальный повод, чтобы укрепить дух благожелательности, открытости и взаимности, с которым следует защищать основные права и свободы по всему миру.

Религиозная свобода в мире

14. Я обращаюсь, наконец, к христианским общинам, которые подвергаются гонениям, дискриминации, актам насилия и нетерпимости, особенно в Азии, а Африке, на Ближнем Востоке, – и особенно на Святой Земле, избранной и благословенной Богом. Выражая им еще раз мою отеческую любовь и обещая им мои молитвы, я прошу всех властей предрержащих действовать незамедлительно, чтобы положить конец всякому насилию в отношении христиан, живущих в этих регионах. Пусть ученики Христа, сталкиваясь с нынешними противодействиями, не падают духом, ибо *свидетельство о Евангелии есть и всегда будет предметом пререканий*.

Поразмышляем в своих сердцах о словах Господа Иисуса: “Блаженны плачущие, ибо они утешатся [...]. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся [...]. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах” (*Мф 5,4-12*). Давайте же обновим “обязательство, принятое нами в знак снисхождения и прощения, которого мы молим в *Pater noster* у Бога, чтобы и нам самим было поставлено условие и мера желанного милосердия. И мы молимся так: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (*Мф 6,12*)”.¹⁷ Насилие невозможно преодолеть насилием. Пусть наш крик боли всегда сопровождает вера, надежда и свидетельство Божьей любви. Я также выражаю пожелание, чтобы на Западе, особенно в Европе, прекратились враждебность и предвзятость против христиан из-за того, что они намерены последовательно придерживаться в своей жизни ценностей и принципов, выраженных в Евангелии. Пусть Европа сумеет примириться со своим христианскими корнями, которые важны для понимания роли, которую она играла, играет и намерена играть в истории; таким образом она сумеет пережить опыт справедливости, согласия и мира, ведя искренний диалог со всеми народами.

¹⁷ ПАВЕЛ VI, *Послание на Всемирный День Мира 1976: AAS 67 (1975), 671.*

15. Мир нуждается в Боге, нуждается в этических и духовных ценностях, всеобщих и разделяемых всеми, и религия может внести ценный вклад в их поиск, для созидания справедливого и мирного социального порядка на национальном и международном уровнях.

Мир – это дар Божий и одновременно проект, который нужно реализовать и который никогда не бывает полностью завершенным. Общество, примиренное с Богом, гораздо ближе к миру, который не является простым отсутствием войны, не является простым плодом военного или экономического превосходства и в еще меньшей степени -- хитрости или ловких манипуляций. Напротив, мир является результатом процесса очищения, культурного, нравственного и духовного подъема каждого человека и народа, в котором полностью уважают человеческое достоинство. Я призываю всех, кто желает стать миротворцами, и особенно молодежь, прислушаться к своему внутреннему голосу, чтобы найти в Боге прочный ориентир для завоевания подлинной свободы, неисчерпаемой силы, чтобы направлять мир с новым духом, способным не повторять ошибок прошлого. Как учит Слуга Божий Павел VI, мудрости и дальновидности которого обязано установление Всемирного Дня Мира: “Миру следует дать прежде всего другое оружие, которое не предназначено убивать и истреблять человечество. Это прежде всего нравственное оружие, которое придает сил и престижа международному праву; в первую очередь – соблюдение договоров”.¹⁸ Религиозная свобода – это подлинное оружие мира, наделенное *исторической и пророческой миссией*. Она ценит и заставляет плодоносить наиболее глубокие качества и возможности человека, способные изменить и сделать лучше мир. Она помогает питать надежду на справедливое и мирное будущее, даже среди вопиющей несправедливости, материальной и моральной нищеты. Пусть все люди

¹⁸ Там же, стр. 668.

и общества на всех уровнях и во всех уголках Земли смогут скоро
ощутить *религиозную свободу, путь к миру!*

Из Ватикана, 8 декабря 2010

BENEDICTUS PP XVI